

Ревило Оливер

ИСТОРИЯ И БИОЛОГИЯ

Часть IV (последняя часть) работы «История и историки»

(American Opinion, декабрь 1963)

История – это летопись о том, что делают люди. Научные открытия и их технологическое применение часто бывают событиями исторической важности, но они не влияют на наше понимание исторического процесса, так как они не проливают свет на поведение людей в цивилизованных обществах.

Например, недавнее использование деления атома при цепной реакции для получения более мощного взрывчатого вещества не имеет никакого значения для философии истории. Как и многие изменения в технологии ведения войны, которые имели место на протяжении всей истории, это открытие тоже вызовет изменения в тактике и стратегии. Оно изменит до некоторой степени баланс сил в мире, и вполне может дать повод к падению и исчезновению какой-то мировой державы, если она настолько тупа, что не понимает важности технологического превосходства в войне. Но все это лишь история, которая повторяется. Это правда, что это улучшенное оружие заставляет пустоголовых невротиков по всей стране вопить так же дико, как племя банши, устраивающее на природе свои шумные шалости по выходным; но это всего лишь еще один пример довольно загадочного явления массовой истерии. Также верно и то, что коммунистические агенты, которые снуют по нашей стране, громко провозглашают фразу «ядерный холокост» как своего рода современную страшилку, чтобы пугать детей. Но так как задача историка состоит в том, чтобы понять международный заговор в свете тех частных прецедентов, которые нам известны, то новое оружие не поможет ему в этом. Он будет просто поражен тем, что большая часть нашего населения не только невежественна в истории в целом, но, видимо, не читала даже Ветхий Завет, из которого она узнала бы, что атомные бомбы в качестве орудия уничтожения гораздо менее эффективны, чем племя израильтян, вооруженное самым примитивным оружием (см. Книгу Иисуса Навина, 6, 20 и повсюду).

В качестве исключения из общего правила, однако, наш век принес одну новую область знаний в области естественных наук, которая должна глубоко повлиять на наше понимание истории как в прошлом и настоящем – то есть, которая

важна как для понимания взлета и падения Митанни и хеттов, так и для нашего будущего.

Достаточно удручающе то, что новая наука генетика ставит историку гораздо больше вопросов, чем дает ответов, но она раскрывает существование некоей силы, которая должна быть принята во внимание в любой философии истории.

МУЛЬТИПЛЕКСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Цивилизованные люди уже давно озадачены таинственным разнообразием человеческих существ. Возможно, на самом деле, что эта тайна была частью того процесса, с помощью которого некоторые люди смогли подняться от варварства к цивилизации. Восприятие требует умственных способностей, которые отнюдь не являются всеобщими. Аборигены Австралии, например, которые, вероятно, являются самой низшей формой человеческой жизни, дожившей до наших дней, обладают настолько слабым и рудиментарным сознанием, что они размножились на этом континенте пятьдесят тысяч лет, никогда не подозревая того, что половой акт имел какое-то отношение к размножению. Большинство дикарей, разумеется, несколько выше этого уровня, но ни одно племя, кажется, не осознавало своего собственного разнообразия, не говоря уже о том, что было способно думать об этом.

Человеческие существа, способные к рефлексии, однако, должны были уже рано удивляться, как мы удивляемся до сих пор, большими различиями, очевидными среди потомков одного мужчины и одной женщины. Из двух братьев один может быть высоким, а другой низким; один флегматичным, а другой проворным; один, казалось, родился с талантом к математике, а другой – с любовью к музыке.

Люди придумали множество теорий, чтобы объяснить столь странное явление. Одним из главных оснований для некогда широко распространенной и упорной веры в астрологию была возможность объяснения различий между двумя братьями тем, что они, хотя и порождены одними и теми же родителями, но были зачаты и родились под разными конфигурациями планет. В самом деле, в семнадцатом веке Кампанелла, чей план государства всеобщего благосостояния является источником многих наших современных «либеральных» вывертов и наваждений, разработал целую систему евгеники, которую должны были принудительно внедрять бюрократы, следящие за тем, чтобы людей зачинали только в моменты, установленные экспертами-астрологами.

Затем учение о метемпсихозе, когда-то почти повсеместно принятое на огромных территориях от Индии до Скандинавии, казалось, подтверждалось теми же наблюдениями; потому что различия между братьями были объяснимы, если в их тела переселились души, которые имели совсем разный опыт в их предыдущих воплощениях.

Были также некоторые теоретические объяснения, такие как тот, который вы, возможно, вспомните, если читали величественную поэзию Лукреция, и которые были бы подходящими основами для научного исследования, но за ними не последовали. До последней трети девятнадцатого века люди не знали ничего об основных законах наследственности. Дарвин знал об этом предмете не больше Аристотеля, и энтузиазм Гальтона вокруг евгеники был не более надежно обоснован, чем это было у Платона. Такое состояние сохранялось, пока смиренный и слишком скромный священник отец Грегор Иоганн Мендель не совершил одно из самых важных научных открытий, когда-либо сделанных человеком.

Работа отца Менделя «Versuche über Pflanzen-Hybriden» («Опыты над растительными гибридами») была опубликована в 1886 году, но знаменитые профессора в больших университетах не могли принять всего лишь простого священника всерьез – и уж, конечно, они не могли принять всерьез священника настолько дерзкого, чтобы возражать Дарвину. И поэтому они продолжали в течение десятилетий копаться с проблемами, которые отец Мендель сделал такими же устаревшими, как эпициклы астрономии Птолемея. Он был просто проигнорирован и забыт до 1900 года, когда три выдающихся биолога независимо друг от друга и почти одновременно открыли некоторые из законов, которые Мендель установил и сформулировал.

Чтобы систематическое изучение генетики началось, потребовалось некоторое время, и исследования были крайне затруднены двумя катастрофическими мировыми войнами и обскурантизмом коммунистов и «либеральной интеллигенции».

В России и на других территориях, контролируемых заговором, идиотский фетиш Маркса является официальной доктриной, и поэтому изучение генетики там запрещено. Есть, однако, некоторые признаки того, что такие исследования могут тайно продолжаться, и даже возможно, что в том, что касается генетики человека, знания, полученные таким образом, могут превосходить наши собственные. Ведь Советы, хотя обычно и некомпетентны в научной работе, имеют такие условия и возможности для экспериментов, которые цивилизованные народы не могут себе обеспечить. В середине 1930-х годов, например, появились сообщения о том, что опытные станции в азиатской части России имели небольшие «загоны», где исследователи пытались спарить человеческих жен-

щин с самцами человекообразных обезьян в надежде получить вид, лучше приспособленный к жизни при социализме, чем люди. (Вероятно, речь идет об экспериментах профессора Ильи Иванова – прим. перев.) Несколько лет назад сообщалось, что в СССР теперь пытаются создать подчеловеческие мутации (т.е. приматов, низших, чем люди, но более развитых, чем человекообразные обезьяны – прим. перев.), подвергая свой человеческий племенной скот различным формам облучения. Нельзя исключать возможность того, что монстры, которые проводят подобные эксперименты, могут случайно обнаружить некоторые важные данные.

В Соединенных Штатах ситуация несколько отличается от положения в России. Генетикам разрешено спокойно продолжать свои исследования, до тех пор, пока они общаются только друг с другом и не раскрывают общественности фактов, о которых американские болваны должны оставаться в неведении. Так как потребуется редкое мужество, чтобы спровоцировать гнездо «либеральной интеллигенции» или гремучих змей, то наложенное таким образом табу, как правило, соблюдается.

БЕСПОЩАДНАЯ ГЕНЕТИКА

Несмотря на ограничения, наложенные на научные исследования, и, несмотря на удивительную сложность генетических факторов в таком сложном существе как человек, теперь практически не вызывает сомнений, что вся физиологическая структура людей, в том числе такие детали, как цвет глаз, острота зрения, рост, восприимчивость к определенным заболеваниям, а также формирование головного мозга определяются генетически и не могут быть подвержены модификации или изменениям за исключением физической травмы или химического повреждения. Некоторые из таких процессов были хорошо изучены; другие остаются неизвестными. Никто не знает, почему, например, появление незначительного количества фтора в питьевой воде мешает развитию мозга у некоторых детей и поэтому примерно в два раза увеличивает количество монголоидных идиотов, родившихся в данной местности.

Гораздо труднее исследовать умственные способности, так как они должны включать в себя большое количество различных элементов, ни один из которых не может быть физически наблюдаемым. Но все полученные до сих пор доказательства указывают на то, что интеллект точно в той же полной мере и столь же неизменно определяется генетической наследственностью, как и физические признаки.

Моральные качества еще более неуловимы, чем интеллектуальный потенциал. Существуют признаки, делающие весьма вероятным предположение, что криминальные инстинкты, по крайней мере, передаются по наследству, но помимо этого мы можем только делать предположения, проводя аналогию между моральными и интеллектуальными возможностями.

Многим людям такие выводы показались бы неприятными, так же, как и все мы, я уверен, были бы гораздо счастливее, если бы Земля была неподвижным центром вселенной, и небо вращалось бы вокруг нее. Но, несмотря на то, что обширные области в новой науке генетике остаются неисследованными, и сложность многих проблем такова, что мы не можем надеяться, что при нашей жизни мы познаем многие из вещей, которые нам наиболее остро необходимо знать, принципы наследственности были определены с достаточно высокой степенью научной вероятности. Они, кроме того, соответствуют тому, что здравый смысл всегда говорил нам, а также рациональному восприятию нашего места во вселенной, которое лежит в основе религии.

Мы можем ослепить детей, но мы не можем дать им зрение. Мы можем остановить рост их ума в «прогрессивных» школах, но мы не можем дать им разум, который они не унаследовали при рождении. Вполне вероятно, что мы можем сделать преступников из них, поместив их (как несколько неправдоподобного Оливера Твиста) в банду Фейгина или ее эквивалент, но мы не можем вызвать нравственное чувство в том, кто родился без него. Мы всегда знали, что для человека просто уничтожить то, что он никогда не сможет создать.

ОДИН НЕСОМНЕННЫЙ ФАКТ

Законы Менделя и, следовательно, обнаружение того, что люди, физически и интеллектуально, по крайней мере, абсолютно ограничены теми возможностями, которые они унаследовали, – возможностями, которые могут быть ослаблены или ухудшены внешним воздействием, но не могут быть улучшены им – являются сегодня общепринятой основой всех серьезных биологических исследований.

С точки зрения науки, отрицать наследственность примерно эквивалентно настаиванию на том, что Земля плоская, или что головастики появляются из волос лошадей.

Этот момент стоит отметить, потому что даже если вы решите отвергнуть выводы генетики, эта наука позволит вам продемонстрировать одну очень важную истину.

Наши «либеральные интеллектуалы», которые сделали все, что в их силах, чтобы высмеять, оскорбить, обесславить и уничтожить всякую религию, теперь приплясывают вокруг нас, лицемерно скуля о том, что факты генетики, мол, не является «христианскими». Этот аргумент воздействует на тех, чья религия основана на странной вере, что Бог не посмел бы создать вселенную, не проконсультировавшись с их пожеланиями. Но если вы расспросите такого «интеллектуала», так, как будто вы сами этого не знаете, о научных доказательствах в этих вопросах, то есть вероятность того, что он с очень серьезным выражением лица будет заверять вас, что он, как всегда, является Голосом науки. Так вы узнаете, что он до сих пор тот же, кем был и всегда: доносчик и лжец.

ДЕФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

Учитывая факты, что все люди рождаются неравными; что неравенство, очевидное даже у детей одних и тех же родителей, возрастает с увеличением различий в генетических штаммах; что цивилизация, в силу самого факта социальной организации и разнообразия человеческой деятельности, ставшего из-за этого возможным, акцентирует такие различия; и что непрерывность культуры зависит от более или менее инстинктивного принятия общих ценностей этой культуры – учитывая эти факты, становится ясно, что историки, которые пытаются объяснить взлет и падение цивилизаций, описывая политические, экономические, философские и религиозные изменения без ссылки на генетические изменения населения просто исключают то, что должно было быть очень важным фактором, в какой бы малой степени мы ни могли бы измерить этот фактор в прошлом или настоящем.

Какова бы ни была истинность предписанных и часто эфемерных законов в человеческой юриспруденции, но в отношении всех законов природы безусловно верно то, что незнание закона никого не освобождает от последствий его нарушения. И это может быть несправедливым, так как, конечно, раздражающим является то, что мы часто должны действовать, основываясь лишь на частичном и неточном знании таких законов. Но это условие жизни. Общества подобны отдельным людям в том, что им приходится принимать решения в лучшем случае на основании той информации, которая им доступна. Вы можете иметь акции в какой-нибудь корпорации, чье будущее вы только с очень большим трудом можете оценить, но вы должны решить, либо (а) продавать акции, либо (б) купить их еще больше, либо (с) сохранить то, что у вас есть. То, что вы не можете сделать – это не делать вообще ничего.

Размах воздействия генетических сил в неразрывности цивилизации, более конкретно, западной цивилизации, и, прежде всего, цивилизации в Соеди-

ных Штатах был проиллюстрирован одним из самых блестящих американских писателей доктором Лотропом Стоддардом в его книге «Бунт против цивилизации» (Dr. Lothrop Stoddard, *The Revolt Against Civilization*, Scribner's, New York, 1922). Книга эта не переиздавалась в течение многих лет, потому что наши «либеральные интеллектуалы» немедленно решили, что этот вопрос относится к тем, о которых американским болванам нельзя позволить думать, и, соответственно, поливали зловонной гадостью как книгу, так и автора в надежде похоронить ее раз и навсегда. Ее экземпляры исчезли из многих библиотек, и книгу стало трудно найти на букинистическом рынке (я получил свой экземпляр от продавца в Италии).

Я высоко оцениваю «Бунт против цивилизации» не как откровение окончательной истины, а как убедительное и разъясняющее обсуждение некоторых очень мрачных проблем, с которыми нам приходится сталкиваться, если мы хотим, чтобы у нас было будущее. Книга, как вы должны помнить, была написана в те времена, когда проблемы в области генетики казались гораздо проще, чем они кажутся сейчас в свете более поздних исследований, и когда американцы чувствовали такую уверенность и оптимизм, который мы, люди более позднего поколения, вряд ли можем воссоздать в своем воображении. Некоторые части книги покажутся странными и старомодными. Доктор Стоддард предполагает, например, что выпускники Гарварда представляют собой группу людей, стоящих интеллектуально и морально выше среднего уровня. Это, вероятно, было правдой, когда он был студентом, и когда он писал свою докторскую диссертацию. Он не мог предвидеть, что омерзительные и подлые существа выползут из Гарварда, чтобы заполнить зловещее болото в Вашингтоне. И когда он призывал к полной терпимости в отношении коммунистической болтовни (в отличие от насилия), он думал об уличных ораторах на Багхаус-Сквер (Вашингтон-Сквер, площадь в Чикаго, что-то вроде местного Гайд-парка) и о громкой болтовне салонных леваков над своими чашками чая; он не предвидел проникновение и захват школ, церквей, газет и политических организаций преступниками, которые распространяют коммунистическую пропаганду, небрежно замаскированную под «прогрессивное образование», «социальное евангелие» и «экономическую демократию».

Но эта книга остается актуальной. Те грехи лакун и пробелов в 1922 году, когда мы с беспомощной эйфорией повторили грубые ошибки, которые разрушили прошлую цивилизацию, теперь это грехи, сделанные по приказу, совершенные с преднамеренным и злонамеренным расчетом теми врагами, которым мы дали власть над нами. И мы должны особенно задуматься о том, что доктор Стоддард отличает невежественных или чрезмерно эмоциональных людей, которые «слепо принимают ложные обещания большевизма за чистую монету», от настоящих большевиков, которыми «в основном рождаются, а не становятся». Это изрече-

ние так же безупречно, как «поэтами рождаются, а не становятся», эхом которого оно звучит.

ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ПЕССИМИСТ

С тех пор как Стоббард написал свою книгу, горизонты вокруг нас потемнели. Недавно изданная увлекательная книга – это работа доктора Элмера Пенделла «Следующая цивилизация» (Elmer Pendell, *The Next Civilization*). Название ее может напомнить вам о статье, которую Артур Кёстлер опубликовал в «Нью-Йорк Таймс» 7 ноября 1943 года – о статье, холодный пессимизм которой поразила всех, но только очень немногие читатели, которые были способны догадаться, поняли намеки, которые Кёстлер смог «контрабандно» протащить на страницы «Таймс», что он, бывший коммунист, смог оценить степень, до которой коммунистический заговор уже взял под свой контроль правительство Соединенных Штатов. Кёстлер, категорически заявляя, что нас скоро затянет в Темные века варварства и неопишемого ужаса, призывал к созданию монастырей, которые, как монастыри раннего Средневековья, сохранили бы некоторую часть человеческой культуры как семя для новой эпохи Возрождения когда-то в далеком будущем. Доктор Пенделл, хотя он не полностью отказывает нам в надежде на нас самих, обеспокоен, прежде всего, сохранением лучшей части нашего генетического наследия, как семени для будущей цивилизации, у которой может быть достаточно интеллекта, чтобы избежать глупостей, которыми мы предопределяем нашу собственную гибель.

Доктор Пенделл очень быстро рассматривает исторические теории Брука Адамса, Шпенглера, Тойнби и других, чтобы показать, что они все игнорируют тот факт, что упадок цивилизации всегда сопровождается изменениями структуры и ухудшением качества населения.

Мы знаем, что такие изменения происходили в каждой цивилизации, о которой у нас есть какие-либо исторические материалы. Большинство римских граждан в 100 году нашей эры вообще не были связаны узами родства с римскими гражданами 100 года до нашей эры. Мы знаем, что великие римские семьи вымерли просто из-за нежелания иметь достаточно много детей, чтобы размножиться, и у нас есть причина полагать, что все классы ответственных римлян, независимо от социального или экономического положения, следовали за модой расового самоубийства.

Так как у римлян была абсурдная идея, что любой человек любой расы, импортированный из любой части мира, мог быть преобразован в римлянина с помощью какого-то волшебства в форме юридических фраз, которые делали его

римским гражданином, то дети, которых не имели римляне, были заменены массой людей самого разнообразного происхождения. Часть приехавших людей, несомненно, принесла с собой новую энергию и талант; некоторые были неспособны к ассимилирующей цивилизации вообще и могли только подражать ее внешним формам, не понимая их значение; и у некоторых, хотя никоим образом и не уступавшим римлянам в интеллекте и энергии, был характер, который, хотя и очень хорошо подходил для какой-то другой цивилизации, был несовместим с римской цивилизацией. Для некоторых оценок и анализа деградации населения империи, которую основали римляне, см. «Историю Рима» покойного Тенни Фрэнка (Tenny Frank, *History of Rome*, Holt, New York) и «Имперский Рим» Мартина П. Нилссона (Martin P. Nilsson, *Imperial Rome*, Schocken, New York).

Когда доктор Стоббард писал свою книгу, мы просто вели себя так же неосмотрительно, как римляне: *carpe diem* («лови момент, живи сегодняшним днем»), и пусть завтрашний день позаботится о себе. Но теперь, как намекает доктор Пенделл, и он мог бы заявить это и более решительно, власть правительства над нами используется с последовательностью и эффективностью, которая должна быть намеренной, для того, чтобы ускорить нашу деградацию и ускорить наше исчезновение как народа любыми средствами, которые могли бы предложить генетики, за исключением массовой резни. Упомяну только один маленький пример: многие штаты теперь выгребают деньги из карманов своих налогоплательщиков, чтобы субсидировать и способствовать размножению ублюдков, которые, с только незначительными исключениями, являются продуктом самого низкого отребья нашего населения, нравственно безответственного и умственно слабого. Один прокурор сообщил мне, что в его штате и других штатах вознаграждения за такую деятельность настолько низки, что одна самка этого биологического вида должна произвести приблизительно дюжину ублюдков прежде, чем она сможет позволить себе «Кадиллак», и должна будет продолжать рожать ублюдков, чтобы обеспечить техобслуживание автомобиля. Поэтому интенсивное размножение продолжается, и законодательство, которое было разработано, чтобы стимулировать его, можно сказать, очень успешно.

Соединенные Штаты теперь осуществляют безумные, но ужасно эффективные усилия, чтобы уничтожить американский народ и западную цивилизацию, субсидируя, и дома и за границей, размножение интеллектуально, физически и нравственно негодных людей; в то же самое время запрещая с помощью налогообложения и многими другими способами воспроизводство ценных частей населения – людей с достаточной стойкостью и волей, чтобы нести бремя высоко развитой цивилизации. Мы, в нашей глупости, но под контролем людей, которые должны знать, что они делают, работаем над тем, чтобы создать будущее, в котором наши дети, если у нас они еще будут, проклянут нас за то, что мы родили их.

Когда доктор Пенделл говорит нам, что то, что мы должны сделать, если мы должны выжить или даже если мы ограничимся более скромной надеждой, что человеческая цивилизация может выжить на нашей планете, это полностью изменить этот процесс на его противоположность – т.е. поощрять воспроизводство людей с наилучшим генофондом и ограничивать размножение людей низшего качества – он, бесспорно, прав. Он может также быть прав, когда он убеждает, что мы должны делать больше, чем воздерживаться от вмешательства в природу с целью создания биологической деградации – что мы должны, вместо этого, вмешиваться в природу, чтобы повысить качество и улучшить нашу расу. Но здесь, я боюсь, доктор Пенделл, хотя он почти впал в отчаяние от нашей цивилизации и смотрит уже на следующую, все же слишком оптимистичен. Существуют две практические трудности.

НАШ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ»

Доктор Пенделл предлагает добровольные евгенические ассоциации и «корпорации наследственности», которые, без сомнения, немного помогли бы, как он утверждает, но которые, как он знает, добились бы ненамного большего эффекта, чем несколько ведер воды, вылитой в кратер вулкана Мауна-Лоа. В этот последний момент, чтобы добиться как можно большего для нас самих или даже для наших предполагаемых преемников, мы должны использовать, по крайней мере, налоговую власть правительства, если не его полномочия физического принуждения, чтобы побудить или заставить совершенных людей иметь детей и воспрепятствовать тому, чтобы люди низшего уровня размножались. Таким образом, здесь на сцену выступает самый непривлекательный продукт человеческой эволюции, бюрократ, который понадобится нам, чтобы применить на практике любые правила, которые мы можем разработать. И – если вы можете выдержать этот момент чистого кошмара, дорогой читатель – представьте себе хотя бы всего на пять секунд, на что походило бы человечество, если бы власть решать, кто должен или не должен иметь детей, попала в руки сенатора Фулбрайта, Уолта Ростоу и Адама Ярмолинского, Джека Кеннеди или Джека Потрошителя.

Для этой дилеммы, конечно, есть очевидное решение – но, насколько я могу видеть, только одно. Вы, мой дорогой читатель, доктор Пенделл, и я должны сформировать триумvirат и захватить неограниченную власть в Соединенных Штатах.

К сожалению, я не могу в настоящее время подумать о способе, каким можно было бы осуществить наш *государственный переворот*, но давайте оставим такие детали на более позднее время. Предположим, что у нас есть эта власть,

которую мы, конечно, настроены использовать мудро и хорошо. Что же мы делаем с нею?

Доктор Пенделл, конечно, прав. Мы должны размножать, разводить интеллектуальную элиту: мы должны проследить, чтобы самые умные мужчины и женщины спаривались друг с другом и имели много детей. И мы можем идентифицировать умных людей, проверяя их «IQ», коэффициент умственного развития, и их оценки на честных курсах колледжей (в отличие от несерьезной или мошеннической бессмыслицы, которая сегодня занимает столь большую часть учебного плана колледжей).

Давайте не отступать от темы, подвергая сомнению относительную обоснованность различных тестов, используемых для того, чтобы определить «коэффициент умственного развития». И мы проигнорируем исключения, которые, как знает каждый учитель, иногда делают самое добросовестное выставление оценок вводящим в заблуждение. Отец Мендель, которому мы обязаны самым большим открытием, когда-либо сделанным в биологии, не смог сдать экзамен на получение диплома учителя по этому предмету. А.Э. Хаусман, один из самых великих специалистов по классической филологии в мире, не смог получить даже диплом второго класса в Оксфорде, и получил простой «зачет». Но такие исключения редки. Давайте предположим, что мы безошибочно можем проверить интеллект. *Достаточно ли этого?*

Всегда полезно свести обобщения до конкретных примеров. Перси Биши Шелли был одним из великих английских поэтов; Альберт Эйнштейн, хотя он и фантастически свехрээрерамарирован желтой журналистикой, был великим математиком. [?!] Оба были блестящими людьми больше, чем в одной области интеллектуальной деятельности (Шелли, как говорят, показал значительный талант в химии, между прочим, и Эйнштейн, как говорят, преуспел в изучении классической филологии). Оба, я уверен, заняли бы место в самой высокой группе при любой проверке умственных способностей, и (если бы хотели этого), могли бы получить *диплом с отличием* по любой учебной программе колледжа, который вы могли бы посоветовать. И эти же люди в своих суждениях о социальных и политических проблемах были фактически идиотами. Просто дефицит практического здравого смысла, скажете вы? Да, без сомнения, но оба действовали на основе этого дефицита и использовали свои интеллектуальные силы, чтобы оказать очень пагубное влияние. Не нужно недооценивать красоту стихов Шелли или важность двух теорий относительности, чтобы прийти к заключению, что мир был бы лучше, если бы ни одного из этих двух людей не существовало.

Но мы должны пойти еще дальше. Странно, что большинство людей, которые убеждают нас способствовать «превосходящему интеллекту» и «гению», реко-

мендуют ли они евгенику или образовательные субсидии, или другие средства, просто игнорируют явление маттоидов (см. Лотроп Стоббард, *указ. соч.*, стр. 102-106, и статью Макса Нордау, процитированную там).

Маттоид – это одержимый человек, с рассудком, который, в строгом смысле слова, неуравновешен, неустойчив. Он – как Шелли, или Эйнштейн, наклоненный («сдвинутый») всего лишь на несколько градусов. Он показывает чрезвычайно высокий талант, часто достигающий уровня гения, в одном виде умственной деятельности, таком как поэзия или математика, в то время как другие части его ума ослаблены до уровня слабоумия или безумия. Нордау, который был очень наблюдательным врачом, отметил, что такие неуравновешенные существа обычно, если не всегда, «полны органических чувств неприязни» и имеют тенденцию обобщать свое субъективное состояние возмущения или обиды на цивилизованный мир в какую-то умно разработанную псевдофилософскую или псевдоэстетическую систему, которая разрушит сами основы цивилизованного общества. Так как цивилизованные люди обязательно придают большое значение интеллекту, но склонны почитать «гения» некритически и без разбора, влияние маттоида может быть просто смертельным. Нордау действительно видел в деятельности маттоидов основную причину того, почему «люди [в целом] теряют силу морального негодования, и привыкают презирать это негодование как что-то банальное, отсталое и невежественное».

Объяснение Нордау может быть удовлетворительным, что касается этого, но моральное безумие ни в коем случае не ограничено умами, которые показывают экстраординарную непропорциональность среди способностей, которые можно по праву назвать интеллектуальными, и которые могут быть измерены такими методами, как тесты интеллекта, зачетные ведомости, мастерство в профессии и выдающиеся исследования. Два молодых дегенерата, Ричард Лёб и Натан Леопольд, преступление которых потрясло Америку несколько десятилетий назад, хотя о большом количестве отвратительных деталей нельзя было сообщать в прессе, не только принадлежали, как считалось, к самым блестящим студентам, когда-либо учившимся в Чикагском университете, но были почти в равной степени искусны в любом предмете обучения. Можно было бы привести сотни сопоставимых примеров.

Большинство монстров, которые становятся печально известными, должны быть очень умными, чтобы захватить и сохранить власть. У Ленина и Троцкого, должно быть, были очень активные умы, и последний, по крайней мере, если верить знавшим его людям, мог при случае сойти за высококультурного человека. У обоих, вероятно, был очень высокий «IQ». Все сообщения из Китая указывают на то, что Мао Цзэдун не только чрезвычайно проницателен, но даже хорошо знает китайскую культуру, которую он рьяно искореняет. Несколько ком-

мунистов или криптокоммунистов, которых поставили на видные позиции, могут быть простыми марионетками, но руководители заговора и их ответственные подчиненные должны быть людьми феноменально высокого интеллекта.

Ясно, что в человеческом виде есть какая-то биологическая наследственная черта атавизма или вырождения, которая проявляется в ненависти к человечеству и к склонности к злу ради самого зла. Эта черта породила «тугов» (разбойников-душителей) в Индии и большевиков в России (ср. Louis Zoul, *Thugs and Communists*, Public Opinion, Long Island City). Она проявляется в таких выдающихся людях, как Жиль де Ре, который уступал только королю Франции, и в таких вульгарных экземплярах, как Фриц Хаарманн, гомосексуалист, который привлек к себе некоторое внимание в Германии в 1924 году, когда было обнаружено, что он много лет избавлялся от своих друзей, как только они ему надоела, разрывая им горло своими зубами, а затем превращая их трупы в колбасу, которую он продавал в гастрономы. И эта черта воодушевляет многих криптокоммунистов, которые занимают позиции власти или влияния в Соединенных Штатах.

Вероятно, что эта ужасная злоба передается органическими механизмами наследственности, и, хотя ни один генетик в наше время еще даже не размышлял о том, какие гены или нехватка генов порождают такие двуногие чудовища, я считаю вполне вероятным, что наука генетика, если исследования и сбор материалов разрешено будет продолжить, сможет выявить оказывающие влияние факторы, когда-нибудь, скажем, через двести или триста лет. Я знаю, что мы очень срочно и отчаянно должны знать *теперь*. Но «пришпоривать» генетиков не даст никакого полезного результата: самая бесконечная сложность человеческой наследственности делает невозможным более быстрое получение таких результатов с помощью обычных методов исследования. (Конечно, какое-то блестящее открытие, которое вышло бы за рамки этих методов, всегда возможно, но мы не можем рассчитывать на него.)

Вполне вероятно, что при существующем темпе, как предсказывают евгеники, цивилизация рухнет просто из-за нехватки мозгов, которые могли бы продолжить ее существование. Но сейчас она разрушается куда быстрее и сильнее от избытка мозгов неправильного вида. Предполагая, что мы можем проверить интеллект, мы должны помнить, что на вершине списка или около нее, с любым тестом, который мы можем разработать, будет скопление дьявольски изобретательных дегенератов. И даже если мы могли бы найти способ идентифицировать и устранить это сатанинское отродье, у нас все равно были бы проблемы.

Что мотивирует подлинных «либеральных интеллектуалов»? Многие из них – чистые прагматики. У них нет никакой жажды к злу ради самого зла; они не

предали бы свою страну или своих собственных родителей меньше, чем за пятьдесят долларов – и не предали бы и за эту сумму, если бы думали, что могли бы получить больше, если поторговаться. Другие – престарелые дети, которые хотят продолжать играть с феями и эльфами, и готовы пинать и кусаться, когда им мешают играть; но у них есть комбинация слезливой сентиментальности и беспечной жестокости, которую вы так часто можете найти в детях прежде, чем они станут способными к рациональной этике взрослых. Но все наши «либеральные интеллектуалы» получили свои дипломы в разных колледжах, и многие из них, я уверен, имеют довольно высокий «коэффициент умственного развития», если проверить их современными тестами. Я не утверждаю и не предполагаю, что они – результат наследственных дефектов; я просто указываю на то, что мы этого не знаем и не имеем никаких средств обнаружить это. Мы ни в чем не можем быть уверены за исключением того, что у нашего общества теперь есть столько той сомнительной роскоши, сколько оно может вынести. И все же мы собираемся поощрять их поднимать интеллектуальный уровень.

Задумайтесь об этом, друзья мои, и я предполагаю, что мы должны отложить наш *государственный переворот* еще на несколько веков.

ФОРМА ГРЯДУЩЕГО

Как хороший антитезис к книге доктора Пенделла и, в то же время, как очень существенное применение генетики, я предлагаю *«Анатомию будущего»* Родерика Зайденберга (Roderick Seidenberg, *Anatomy of the Future*, University of North Carolina Press, Chapel Hill; 175 страниц). Господин Зайденберг – я называю его так, потому что я не смог узнать, есть ли у него ученая степень доктора – рассказал нам, каким должно быть наше будущее, в своей более ранней книге *«Постисторический человек»* (*Posthistoric Man*, тот же издатель; 256 страниц), которая, согласно «либеральным» рецензентам, сделала его величайшим «философом истории». В данном томе, однако, он снизошел до того, чтобы сказать нам это снова и на меньшем количестве страниц – что может сделать эту его книгу более выгодной покупкой.

Господин Зайденберг, если верить самому господину Зайденбергу, рассмотрел своим острым зрением весь ход истории человечества и, больше того, весь ход биологической эволюции, с тех пор как жизнь впервые появилась на этой планете. Именно оттуда он знает о «неизбежном детерминизме», который поставит нас на наши места.

Этот пророк исходит из хорошо знакомого в наши дни явления, названного «демографическим взрывом» (см. *American Opinion*, апрель 1960, стр. 33 и далее).

Он говорит, что увеличение числа людей автоматически увеличивает «сложность» общества.

Конечно, мы слышали об этой «сложности» в течение многих лет. Я уверен, что вы, бедный измотанный читатель, размышляли, каждый раз, когда садитесь в ваш автомобиль, насколько проще была бы жизнь, если вы должны были волноваться о здоровье ваших лошадей, состоянии вашей конюшни, качестве вашего овса и сена, поведении и трезвости вашего кучера, качестве работы ваших конюхов и надежности уборщиков, которых вы наняли, чтобы содержать ваш каретный сарай в чистоте. И я знаю, что всякий раз, когда вы в Чикаго поднимаете телефонную трубку, чтобы позвонить вашей тете в Майами, вы замечаете, возможно, с ожесточенными проклятиями, насколько все было бы проще, если всё, что вы должны были сделать, это найти и нанять надежного посыльного, который быстро поскакал бы на лошади к ее дому и доставил вашу написанную от руки записку – приблизительно спустя месяц – если бы его не подстерегли бандиты по дороге, и если бы его лошадь не сломала ногу или не потеряла подкову, и если бы он не решил отдохнуть в каком-нибудь баре, где напился бы до чёртиков. Несомненно, жизнь стала ужасно сложной в наши дни; разве это не факт?

Ну, как все мы знаем, жизнь становится сложнее каждую минуту, потому что на Земле появляется все больше китайцев, конголезцев и суданцев, чем их было минуту назад; и это означает, согласно господину Зайденбергу, что мы только что *дошли до того*, чтобы стать все более организованными к этой минуте. И доказательство этого – то, что, если вы хотите сопротивляться постоянно увеличивающейся организации и социализации общества, то вы должны присоединиться к некоей организации, такой – я интерполирую, поскольку мне не нужно говорить вам, что господин Зайденберг никогда не упомянул бы что-то столь неприятное – такой, как Общество Джона Бёрча. Потребность присоединиться к организациям, чтобы сопротивляться организации общества подтверждает эту точку зрения, поскольку, как очевидно, если бы вы в 1776 году хотели сопротивляться правлению Георга III, то вы не должны были бы присоединиться к патриотам своей колонии. И если бы в 490 году до нашей эры вы хотели бы сопротивляться персидскому вторжению в Европу, то у вас не было бы никакой потребности присоединиться к вашим землякам-афинянам, которые двигались к Марафону, или сотрудничать с ними. В те дни большего индивидуализма, вы, как индивидуум, возможно, встали бы в одиночку на ваши задние ноги и высунули бы язык – и это, предположительно, напугало бы Дария и его войска, так

что они со страху прыгнули бы прямо в середину Геллеспонтского пролива. Но, увы, такого больше не бывает! Так, вы видите, история доказывает, что день индивидуума навсегда ушел в прошлое, и наступил день организации.

Вам не следует улыбаться, поскольку господин Зайденберг серьезен, и даже если он немного слаб в знании прошлого и настоящего, его прогнозирование будущего показалось убедительным не просто «либералам», но даже вдумчивым читателям.

ВПЕРЕД В ИРКАЛЛУ!

Господин Зайденберг основывает свою аргументацию на выводах, которые он с очевидной логикой делает из трех бесспорно правильных утверждений о современном мире и из широко принятой биологической теории.

1) Мы все заметили, что мы становимся все более зависимыми от государства всеобщего благоденствия, которое, с терпением Фабиана, каждый год забирает у нас некоторую часть наших прав принимать собственные решения относительно нашей личной жизни. Совершенно очевидно, что, если этот процесс продолжится в течение еще нескольких десятилетий (как власть наших хозяев отбирать наши деньги, чтобы подкупать и обманывать массы может сделать это неизбежным), мы потеряем право решать что-либо вообще, и станем простым человеческим домашним скотом, которым управляет безжалостная и жестокая бюрократия по приказам еще более жестокого хозяина.

2) Наши Большие Мозги соглашаются с господином Зайденбергом в том, что верят или делают вид, что верят в то, что «суть марксизма... состоит в усовершенствовании... социального послания Христа». Они поэтому уверяют нас, что это просто невероятно, что американцы могли бы когда-либо стать настолько порочными и злыми, чтобы бороться за свое выживание. Таким образом, нас нужно испугом или побоями загнать в Единый мир всеобщего социализма, в котором, как Уолт Ростоу, Джек Кеннеди и другие теперь злорадно и открыто говорят нам, не только наша нация, но и наша раса должны быть ликвидированы и раствориться в огромной и перемешанной массе полукровок, быстро размножающихся двуногих.

3) Количество людей – людей в анатомическом понимании, по крайней мере – несомненно, увеличивается с ужасающим темпом. Соединенные Штаты уже перенаселены для оптимальной жизни, хотя никакое критическое ухудшение нашего уровня жизни не понадобилось бы на большую часть этого столетия, если бы наши хозяева разрешили нам оставаться независимой страной. Но

наше увеличение численности населения – ничто по сравнению с ужасным ростом населения Азии и Африки, вызванным, по большей части, нашим экспортом в те края наших медицинских знаний, лекарств, еды и денег. Хотя мы, западные народы, могли бы предотвратить кризис в течение нескольких десятилетий, работая все больше и больше, чтобы поддерживать наших лучших людей и увеличить темп, с которым они размножаются, ясно, что мы (если мы не сделаем что-то невероятное) скоро утонем в этом потоке, который мы, как ученик чародея, начали, но не знаем, как его остановить. Так, даже если бы у нас не было Хозяина Джека и его сообщников или работодателей, чтобы устроить нашу ликвидацию, то просто увеличение численности такого вида людей все равно привело бы к тому же результату, так или иначе.

Нужно лишь взглянуть на диаграмму роста населения в мире, чтобы увидеть, что численность населения быстро приближается к моменту, когда жизнь огромного человеческого роя может поддерживаться, даже просто на уровне пропитания, как у животных, только самым эффективным использованием каждого квадратного дюйма пахотной поверхности земли плюс искусным сбором урожая из самих океанов. В том чудовищном человеческом рое, сбитом в кучу на нашей планете, как рой пчел, свисающих с ветки, не может быть никакой частной жизни, никакой индивидуальности, никакого даже малейшего отклонения от рутинного порядка, который должен поддерживаться просто для того, чтобы поддержать жизнь максимального количества людей, которое может существовать вообще.

А теория биологической эволюции, как обычно утверждают, предусматривает, что биологические виды должны приспосабливаться к условиям выживания. Люди, размножающиеся в таком огромном рое, становятся просто единицами биологического вида, и, очевидно, будут наиболее эффективными, когда они станут выполнять каждое рутинное действие, повинувшись автоматическим рефлексам. Это означает, что мышление, и даже сознание станут не только ненужными, но и недопустимыми препятствиями для эффективного функционирования человеческих животных. Очевидно, что человеческий разум должен исчезнуть, чтобы позволить миллиардам человеческих муравьев сделать земной шар муравейником, в котором они все могут жить в прекрасном социализме.

Именно это «неизбежный детерминизм» делает неизбежным, но господин Зайденберг, который столь же ловок в перевертывании слов, как любой редактор *«Нью-Йорк Таймс»*, показывает вам, как хорошо это будет. Откровения Фрейда показали, что мы теперь – только кучка инстинктов. Человечество обязательно разовьется в более высокое состояние того, что господин Зайденберг называет «чистым разумом». Как он объясняет, «чистый разум» теперь найден только среди тех форм жизни, которые биологически превосходят нас, потому что они

лучше приспособлены к окружающей среде. Примерами, которые он дает, являются «муравьи, пчелы и термиты», чье «чрезвычайно неизменное выживание в течение шестидесяти миллионов лет свидетельствует о совершенстве их приспособляемости... к условиям жизни». Мы должны стремиться стать такими, как они – нет, «неизбежный детерминизм», обязательно присущий «демографическому взрыву», и потребность в «более передовом обществе», сделают нас, хотим мы этого или нет, точно такими же, как муравьи и термиты – в интеллектуальном и духовном отношении, имеется в виду, ибо господин Зайденберг, кажется, не надеется на то, что люди когда-либо смогут ползать на шести ногах.

В этом усовершенствованном социалистическом мире не может быть никаких изменений и, следовательно, не будет никакой истории. Именно поэтому прекрасный человек ближайшего будущего будет, в терминологии сторонников Зайденберга, «постисторическим». Все будут счастливы, потому что не будет никаких индивидуумов – только организмы, которые являются частью биологического вида и не имеют никакого индивидуального сознания. Чтобы увидеть, насколько привлекательным будет это неизбежное будущее, вам, дорогой читатель, нужно только поразмышлять о том, насколько счастливее были бы вы, если бы вы были муравьем или тараканом в вашем подвале. Вы могли бы в своих действиях руководствоваться тем, что господин Зайденберг называет «чистым разумом». На вас не могли бы оказывать влияние религия, искусство, литература, философия, наука, капитализм, расовая дискриминация, или ни одна из других неприятных вещей, которые так или иначе должны будут быть уничтожены в интересах Равенства и Социальной справедливости. У вас никогда не могло бы быть мысли, чтобы обеспокоить вас. У вас не было бы никакого сознания; следовательно, вы не знали бы, что существуете, и не имели бы никакого органа, который мог бы почувствовать боль, когда кто-то раздавит вас. Чего еще вы могли бы хотеть?

Если же вы настолько реакционны, что предпочтете быть сознательным, даже за счет того, что будете несчастны время от времени, то вас может удивить сходство видения будущего у господина Зайденберга со сценой, описанной на одной из самых древних вавилонских глиняных табличек, на которой клинообразные буквы представляют странно свистящий и обрывистый язык: *a-na maat la tari kak- ka-rifi-ti-e ila istar marat ilu sin u-zu-un-sa is- kun*, и т.д.

«К земле, откуда никто не возвращается, место темноты, Иштар, дочь Греха, склонила свое ухо.

«Затем дочь Греха склонила свое ухо к дому тьмы, к царству Иркаллы; к тюрьме, из которой тот, кто входит, больше не выходит; к дороге, путь по которой не знает возврата; ... к земле, где отбросы – их хлеб, и их еда – грязь. Они не

могут видеть света; в слепоте они живут, и одеты, как крылатые создания, в одеяние из чешуи...»

Из всех кошмарных видений будущего существования за всю историю человечества это вавилонское представление мертвых, как вечно ползающих, подобно лишенным разума насекомым, в зловонной и вечной ночи всегда казалось мне самым ужасным.

РАДОСТЬ НЕ ЗА УГЛОМ

Восторженное видение Нового Иерусалима у господина Зайденберга, мне жаль это говорить, оказало влияние на, как минимум, двух человек с научной известностью, которые должны были бы лучше знать, что к чему. Они позволили себе быть сбитыми с толку теорией биологической эволюции. Если человек развился, в течение 500 000 лет или больше, от обезьяны (австралопитек), который обнаружил, что, поднимая и владея длинной костью он мог увеличить свою эффективность в убийстве других обезьян, разве невозможно, что наш вид может продолжить развиваться и стать, еще через 500 000 лет или меньше, отлично приспособленными двуногими термитами, которых предсказывает господин Зайденберг? Батюшки, я не собираюсь обсуждать эту точку зрения. Правда, правда!

И разве «демографический взрыв» не факт? Конечно, факт, но не упускайте одну деталь – фактор времени. При существующем темпе земной шар, когда-то между 2000 и 2005 годами нашей эры – то есть *через сорок лет* – будет наполнен пятью миллиардами человеческих существ в анатомическом понимании, максимальным количеством, которое можно будет обеспечить едой даже при самом интенсивном использовании пахотных земель. И *затем*, чтобы сохранить земной шар пригодным для выживания на том чисто прожиточном минимуме, будет необходимо убивать *каждый год* больше людей, чем теперь живет во всех Соединенных Штатах – убивать их атомными бомбами или дубинками, в зависимости от того, что может быть более удобным.

Я не буду спорить о том, какими люди могли бы или не могли бы стать через полмиллиона лет в результате биологической эволюции. Все мы знаем, по крайней мере, что может случиться так, что *никакой* биологической эволюции не будет уже через пятьдесят лет. И, если мы остановимся на минутку, чтобы подумать об этом, мы также знаем, что мир не будет иметь население в пять миллиардов. Никогда.

Население мира будет резко уменьшено до 2000 года. [См. более поздний пересмотр Оливером его предсказания в его статье «What Hath Man Wrought?» – Редактор]

Сокращение населения могло бы произойти по естественным причинам. Всегда возможно – намного более возможно, чем вы себе представляете, если вы не занимались исследованиями в соответствующих областях научных знаний – что на следующей неделе или в следующем году может начаться новый мор, пропорциональная смертность которого будет столь же большой, как у эпидемии во времена династии Антонинов или у Черной смерти Средневековья. Альтернативно, события, описанные в блестящем романе Джона Кристофера «*Смерть травы*» (John Christopher, *No Blade of Grass*) могли бы в любое время стать фактом вместо вымысла. И есть, по крайней мере, три других пути, все с научной точки зрения возможные, как мир мог бы быть частично истреблен в быстром темпе строго естественными силами, не подвластными нашему контролю.

Но если Природа не будет действовать, то будут действовать люди. Когда людей стало слишком много, в Восточной Азии, например, гунны и, в более позднее время, монголы пронесли по миру, как саранча несется через пшеничные поля. И везде, где они чувствовали вдохновение, они были точно так же эффективны, как любое количество водородных бомб, которое вы могли бы вообразить. С естественным ходом человеческой истории мы увидим в ближайшем будущем беспощадные войны такого размаха и интенсивности, которые ваш ум в настоящее время откажется предположить. Единственный вопрос будет состоять в том, какие народы будут среди истребленных.

Если меньшинство жителей Земли, которое способно к созданию и продолжению (в отличие от пустого подражания) высокой цивилизации, будет истреблено (и, как теперь кажется, принято решение, что оно будет истреблено), или если по каким-то причинам войны на уничтожение не смогут решить проблему, то цивилизация рухнет просто от нехватки мозгов, которые нужны, чтобы она продолжала существовать, и являющееся следствием этого возвращение к глобальной дикости быстро позаботится об избыточной численности. В мире дикарей не только будет упразднена сложная, непонятная и *ненавистная* технология нашей цивилизации, но даже о самых простых искусствах можно будет забыть. (Каждый антрополог знает о племенах в Полинезии и Меланезии, которые забыли, как сделать каноэ, хотя без них стало почти невозможно поймать рыбу, которую местные дикари считают самой восхитительной едой, или как делать луки и стрелы, хотя они были бы нужны им для более эффективной охоты и сражений.) У мира дикарей в 2100 году, вероятно, население было бы не более многочисленным, чем было в мире в 4000 году до н.э.

Обычный ход природы и человеческой истории (отдельно или в комбинации), так или иначе, позаботится о так настойчиво пропагандируемом «демографическом взрыве», и *господин Зайденберг знает об этом*. Вы должны только прочитывать его тщательно, чтобы увидеть, что все его разглагольствования об истории, биологической эволюции и «неизбежном детерминизме» предназначены строго для птиц – или, по крайней мере, для глупых птичьих мозгов.

«СДЕЛАЙ САМ» ДЛЯ СОЦИАЛИСТОВ

Как все интернационалисты, господин Зайденберг прогнозирует Единый мир всеобщего социализма.

Любой человек, изучавший историю и человечество (в отличие от невежественных теоретиков, которые предпочитают щебетать, прыгая с облака на облако в Тучекукуйске) хорошо знает, что необходимо для успешного и стабильного социализма. («Тучекукуйск» – по-гречески «Nephelokokkygia» – поднебесный город из комедии Аристофана «Птицы», который птицы по наущению двух греков построили себе на облаках между мирами богов и людей. В переносном смысле – то же, что воздушный замок. – прим. перев.)

И наши умные социалисты тоже знают это. Есть два наиболее существенных элемента, то есть: (1) масса однообразного, без каких-либо различий человеческого домашнего скота, достаточно умного, чтобы научиться выполнять рутинные работы и часто сложные задачи, но слишком глупого, чтобы задуматься о своем собственном будущем; и (2) маленькая каста очень умных планировщиков, предпочтительно из совершенно другой расы, которая будет управлять этим домашним скотом и, при помощи надзирателей, которые должны быть лишь немного умнее, чем наблюдаемые, обеспечит то, чтобы домашний скот упорно трудился и размножался должным образом, и не имел антиобщественных мыслей. Хозяева должны настолько превосходить тех, кто находится в их собственности, что последние не будут рассматривать себя и хозяев как представителей одного и того же вида. Хозяева должны оградить себя почти божественным статусом, а их руководитель поэтому должен быть представлен как воплощение бога.

Господин Зайденберг знает это и говорит нам так. Наше блаженное будущее, говорит он, гарантировано появлением «администраторов, специальные таланты которых ставят их выше других людей». Самым важным из этих специальных талантов является достаточный интеллект, чтобы понять, что «моральные ограничения и сострадание [и]... отношения и ценности, на которых они основывались, устарели». На основе таких прогрессивных взглядов «относительно мало-

численная элита организаторов» будет управлять «огромной социальной массой» и вести ее к ее судьбе, «немому статусу не имеющих сознания организмов».

Избранные Немногие сделают это, способствуя «духовной и психологической дегуманизации человека» и «огромному организационному преобразованию жизни». Для достижения этой великолепной цели существуют различные методы; например, как говорит нам господин Зайденберг, «имеется явно *нечто большее*, чем нигилистическое значение в смелых мотивирующих двусмысленностях современного искусства». И в обществе, которым мастерски управляют, «постепенно *внушаемое* чувство беспомощности... сделает массу человечества все более покорной и зависящей от сложного функционирования общества, с его последующей единообразной регламентацией на основе организованных моделей поведения». Но «сверхчеловеки» будут использовать, прежде всего, «*научную программу генетического контроля*, чтобы обеспечить полную адаптацию человеческой массы к ее судьбе». И реакционеры и другие американские свиньи, чья «анахроническая позиция» и глупые усилия избежать «немом статуса не обладающих сознанием организмов» показывают, что они «принадлежат, по существу, прошлому».

Что касается «сверхчеловеков», которые формируют «ядро элиты административных функционеров и организаторов над огромной массой людей», то вы можете биться об заклад на свой последний доллар (пока Хозяин Джек разрешает вам иметь один такой), что у этой Расы господ нет никакого намерения стать как те двуногие, которых она будет контролировать и проводить их селекцию, чтобы добиться большей и лучшей бездумности, пока она не достигнет своей «исторической» цели: «пристроить человеческий род [в отличие от его владельцев] в экологической нише постоянного и статического приспособления», что, как говорит господин Зайденберг в мгновение относительной искренности, означает просто существование в виде «живых мертвецов». Очевидно, что, когда эта цель будет достигнута, люди, лишенные ума и даже сознания, будут отличаться от Расы господ настолько же, насколько муравьи и пчелы теперь отличаются интеллектом от людей. Вот такие дела!

Любому внимательному читателю книги ясно, что автор под маской прозрачно непоследовательного и противоречивого пророчества о далеком будущем представляет план близкого будущего, которое должно быть *создано*, вопреки истории, вопреки природе и вопреки человечеству, целеустремленными и согласованными действиями малочисленной группы «элитных» заговорщиков, сопоставимых с руководителями международного коммунистического заговора, если не идентичных с ними.

Опубликовать такой план в книге, продаваемой широкой публике, кажется фантастической неосмотрительностью, даже если учесть ту захватывающую дух наглость, которую наши интернационалисты теперь демонстрируют в своей уверенности, что американцы уже настолько разоружены и пойманы в ловушку «Организации Объединенных Наций», что с практической точки зрения для них все кончено, кроме открытой бойни. Поэтому когда я впервые прочитал эти книги, я был склонен думать, что автор пытался предупредить нас.

СКРЫТЫЙ ПРОРОК ИЗ ДОЙЛСТАУНА

Наведение мною справок, по необходимости поспешное и небрежное, поскольку я торопился, когда писал эту статью, чтобы выполнить работу в срок, не выявило почти никакой информации о господине Зайденберге. Я не знаю, какая область на земле была благодетельствована его рождением, какие академические институты даровали ему благословение своих ученых степеней, или даже какой может быть его связь с Университетом Северной Каролины. Он, как говорят, является архитектором, но он не перечислен в издании 1962 года «Справочника американских архитекторов». Он, как говорят, практикует это искусство в Дойлстауне, Пенсильвания, но один человек из этого города в ответ на мой вопрос сообщил, что в местном телефонном справочнике он не числится как архитектор, хотя он упомянут там под своим именем, без указания профессии или занятия, и указан телефон, который не отвечал, когда по нему звонили несколько дней подряд.

У меня нет возможностей ФБР, потому все, что я действительно знаю о господине Зайденберге, кроме его книг, это то, что он на мгновение появился на поверхности 22 февраля 1962 года на страницах «Нью-Йорк Таймс», чтобы издать крик за роспуск Комиссии Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности. (И если вы интересуетесь, почему кто-то должен теперь кричать что-то против этой Комиссии, которую, кажется, фактически заставили замолчать совместным воём наших врагов после выхода фильма «*Operation Abolition*», я могу только сказать вам, что, если верить людям, которые должны знать, Комиссия накопила в ходе закрытых заседаний такие доказательства, которые, будь они опубликованы, разоблачили бы некоторых из самых влиятельных антилюдей в Вашингтоне.)

Госпожа Сара Уотсон Эмери в своей превосходной книге «*Кровь на старом колодце*» (Sarah Watson Emery, *Blood on the Old Well*, Prospect House, Dallas, ср. *American Opinion*, октябрь 1963, стр. 67 и последующие страницы), сообщает, что неуловимый Зайденберг в беседе с нею «ясно дал понять, что он написал эти книги, чтобы вызвать ужасное будущее», которое он «так уверенно пред-

сказывает». Если госпожа Эмери права, то книги господина Зайденберга – воодушевляющая литература для Расы господ «администраторов», которые теперь захватывают весь мир. Они могут обладать и управлять миром всегда в прекрасном мире и спокойствии, если с помощью научного применения генетики они доведут людей до статуса лишенных разума насекомых.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ЕДИНЫЙ МИР ОСУЩЕСТВИМ?

Вы, мой терпеливый читатель, можете принадлежать к крайне правым и, следовательно, быть совсем не в восторге от того счастья, которое планируется для вас. Если так, я признаюсь, что я, кого один ученый коллега недавно описал как «грязную фашистскую свинью», разделяю ваши предчувствия. Но давайте рассмотрим здесь идеал Зайденберга и его сторонников исключительно как проблему генетики. Действительно ли это возможно?

Вероятно, нет, если действовать теми методами проб и ошибок, которые к настоящему времени использовал заговор.

Как осторожно указывает господин Зайденберг, «Россия [при Ленине, Сталине и Хрущеве] и Америка [при Рузвельте, Эйзенхауэре и Кеннеди] являются, по существу, сходными из-за господства их организационных тенденций», но – *увы!* – даже сегодня «коллективизация общества в России находится только на ее начальных стадиях». И причина очевидна. Хотя Ульянов (псевдоним Ленин) и Бронштейн (псевдоним Троцкий) перебили миллионы реакционных русских, которые хотели быть индивидуумами, и хотя Джугашвили (псевдоним Сталин) уничтожил еще больше миллионов, и хотя Святой Ник (прежде Хрущев) расстрелял, разорвал на части или убил голодом семь миллионов в одной только Украине, когда он был только лишь местным менеджером коммунистического заговора, противные русские все еще не раскаялись и упорствуют в своих заблуждениях. Хотя всемирные паразиты имели неограниченный контроль над Россией в течение почти половины столетия и, конечно, упорно трудились, чтобы истребить каждого русского, у которого была в себе хотя бы искра чувства собственного достоинства, человеческой благопристойности, или даже воли к жизни, наблюдатели соглашались, что недавний неурожай зерновых ускорил бы кризис и, возможно, даже вызвал бы восстание слепого отчаяния, если бы Хозяин Джек не приказал, чтобы его американский рогатый скот поставил в СССР пшеницу, дабы Товарищ Ник мог сохранить свой собственный своенравный рогатый скот в достаточно спокойном состоянии. И вполне вероятно, что, если заговор должен будет утратить контроль над Соединенными Штатами и поэтому вынужден будет отступить куда-то в другое место в мире, то русские люди восстанут, так или иначе. Самая систематическая резня не уничтожила

генетическую передачу человеческих инстинктов. И она вряд ли сделает так в течение еще нескольких столетий, по крайней мере.

Американцы склонны быть даже более непокорными, и я уверен, что сторонники Единого мира, теперь, когда они думают, что почти добились своей окончательной победы, должны задуматься над проблемой того, что делать с ними. (И мне не нужно напоминать вам о том, что передовые умы не беспокоятся о «моральных ограничениях» и других «позициях и ценностях».) Американские кулаки были полезны и даже необходимы, чтобы вести войны, «чтобы сделать мир безопасным для демократии» и финансировать с «иностранной помощью» коммунистическое завоевание мира, но когда эта цель была достигнута, они, вероятно, станут настоящей помехой.

Есть слухи, например, что Хозяин Джек планирует послать американскую армию – которая, как очищенная Ярмолинским и его марионетками, по-видимому, будет послушным инструментом для ликвидации нации, для защиты которой она была создана, – чтобы окружать одну область страны за другой, выгонять белых свиней из их домов, и обыскивать их, чтобы конфисковать огнестрельное оружие или другое оружие, которым они могли бы владеть. Может понадобиться избить несколько сотен белых свиней так, чтобы их визжание научило другой домашний скот повиноваться их хозяину, но, согласно слухам, ничто больше этого не рассматривается. Но даже если эта операция будет успешна, можно предсказать бесконечную проблему. Человеческие инстинкты более или менее закреплены наследственностью.

Поэтому неудивительно, что господин Зайденберг предсказывает «долговременную генетическую манипуляцию, разработанную не только для того, чтобы улучшить человеческое поголовье в соответствии с социальным диктатом [хозяев] коллективизированного человечества, но *прежде всего*, чтобы устранить тем или иным способом любые следы антиобщественных отклонений».

Это, несомненно, разумные общие принципы, но что конкретно нужно будет сделать с американцами, когда «Организация Объединенных Наций» примет эти принципы? Можно, как господин Зайденберг изящно намекает в одном пассаже, просто кастрировать всех мужчин. (Если эта идея кажется вам отвратительной, вспомните, что это только ваша «анахроническая позиция».) Или можно было бы принять политику, которая Советы, согласно одному сообщению, которое просочилось «из официальных источников ООН» и было опубликовано в теперь больше не существующем журнале *Northlander* (сентябрь 1958), применяли в Литве. Там все потенциально неприятные мужчины были окружены и отправлены в Сибирь и затем заменены в их собственных домах патриотически настроенными монгольскими мужчинами, стремящимися улучшить качество литовского

населения. Балуба или баконго, поселенные так в каждом американском доме, не только практически покончили бы с «дискриминацией» и способствовали бы «Мировому единству», которого так желают интернационалисты, но также – согласно одному «научному» исследованию, которое провел один профессор социологии в финансируемом за счет налогов американском университете, и сообщил об этом как в своих лекциях в аудитории, так и в своих радиопередачах по радиостанции, полностью принадлежащей этому университету – исполняют тайное желание всех американских женщин.

Это может показаться прекрасным решением (если вы сторонник «Единого мира»), но у него, я боюсь, есть свои недостатки. Балуба и другие подобные африканцы очень хороши для того, чтобы истребить белых в Африке и создать хаос под руководством из Вашингтона и Москвы, но я подозреваю, что любой, кто пытается организовать их, чтобы сделать работу, столкнется с огромной проблемой. После того как они послужили своей цели, их самих тоже будет необходимо истребить. И хозяевам, после того как они уничтожат цивилизацию, которую они ненавидят, понадобятся *рабочие*, не каннибалы и другие дикари, если, в соответствии с видением Зайденберга и его сторонников, они должны управлять миром вечно.

И вот американцы и европейцы – превосходные работники. Поэтому необходимо, очевидно, не уничтожить их, но изменить их, как предсказывает господин Зайденберг, переделать их в настоящих зомби, то есть в существа, у которых нет собственной воли или собственной индивидуальности, и поэтому они делают то, что им говорят. Но это преобразование, насколько я мог узнать от генетиков, с которыми я консультировался, генетически невозможно любым процессом селекции в пределах любого разумного отрезка времени – скажем, тысячи лет или меньше. Это, я уверен, наш автор понимает, потому что, признав, что «искусство промывания мозгов и, еще больше того, *наука об управлении обществом путем фармацевтической манипуляции*, находятся еще на самой ранней стадии своего развития», он возлагает свои надежды на будущее на «постоянно совершенствующиеся методы и все более совершенные искусства психологического принуждения». Предполагается, что человеческий разум и воля могут быть разрушены наркотиками, или, возможно, усовершенствованными методами лоботомии, чтобы произвести своего рода «психическое здоровье», необходимое для зомби, которые, как лишенные разума насекомые, должны работать, чтобы поддерживать Расу господ будущего. Но это не генетика, и качества, выработанные таким образом у отдельных людей, не могут быть переданы генетически. Хозяева поэтому столкнутся с проблемой воздействия на каждое поколение двуногих насекомых, как только оно произведено – и, что еще хуже, есть некоторые причины сомневаться в том, что зомби захотели бы или смогли бы размножаться.

Итак, как вы видите, Новое Мироустройство, о котором мечтают интернационалисты, вовсе не гарантировано, ни исторически, ни биологически. В этом отношении даже возможно, что достаточно многие американцы смогут вовремя выступить против, чтобы воспрепятствовать «детерминизму», который только их невежество, апатия или трусость могли сделать «неизбежным». Но я не могу размышлять здесь об этой возможности. Я стремился только беспристрастно, насколько возможно, показать вам, что именно очень передовые умы думают о вас в эти дни.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»



Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).